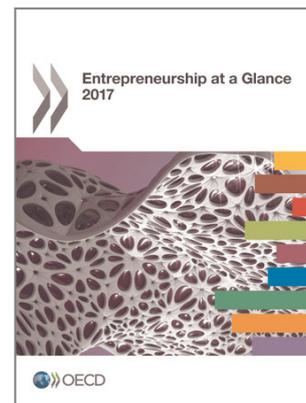

OECD *Multilingual Summaries* **Entrepreneurship at a Glance 2017**

Summary in Russian

Читайте полную версию книги на: 10.1787/entrepreneur_aag-2017-en

Панорама предпринимательства 2017

Резюме на русском языке

В большинстве стран ОЭСР, по которым имеются данные, темпы создания новых предприятий продолжают восстанавливаться после кризиса, при этом, во многих странах они даже превысили докризисный уровень, что указывает на выход из затяжного периода снижения этих темпов.

Улучшения, заметные в трендах банкротств, подтверждают признаки оживления в предпринимательской среде. В конце 2016 г. число банкротств в большинстве стран снизилось, вернувшись к докризисному уровню или опустившись еще ниже. Даже в странах, в которых численность банкротств оставалась выше, чем в 2007 г., в частности в Исландии, Италии и Испании, тренды начала 2017 года носят признаки улучшения.

Важным движущим фактором создания предприятий стали услуги

Во всех странах ОЭСР темпы создания предприятий в секторе услуг превышали показатели промышленных предприятий, при этом, около двух третей всех рабочих мест, созданных новыми предприятиями в 2014 году, приходились на предприятия сектора услуг. В большинстве экономик на новые промышленные предприятия приходилось менее 15% созданных рабочих мест. Более того, за период с 2008 г. по 2014 г. занятость в промышленном производстве снизилась во всех странах ОЭСР, кроме двух - Люксембурга и Германии.

Показатели занятости также улучшились после кризиса во многих странах. В большинстве стран основными двигателями роста были МСП, как недавно созданные, так и давно существующие. В промышленном производстве темпы роста занятости в крупных предприятиях еврозоны, меньше пострадавших от кризиса, чем МСП, оставались выше, чем в МСП. В США, наоборот, крупные предприятия сектора услуг были локомотивом роста занятости после кризиса.

Различия в производительности между более крупными и более мелкими предприятиями сильно отличаются в разных странах и разных отраслях. В общем, однако, разница в производительности гораздо меньше в секторе услуг, чем в промышленном производстве. Как правило, чем больше разница в производительности, тем больше разница в заработной плате: в Германии, например, зарплата, выплачиваемая в крупных предприятиях, более чем на 50% превышает зарплату в средних предприятиях и больше чем в два раза превышает зарплату в малых предприятиях и микропредприятиях; таким образом, рост активности в секторе услуг может помочь сократить расхождения в уровне заработных плат во всей экономике.

Оживление предпринимательства в секторе услуг может также способствовать дальнейшему сокращению гендерного неравенства, так как большое количество женщин приходят в стартап-компании сектора услуг. За последние десять лет разрыв в проценте самозанятых мужчин и женщин исчез практически во всех странах. Однако, сохраняются другие примеры гендерного

разрыва: в странах ОЭСР каждая десятая трудоустроенная женщина самозанята, что почти в два раза меньше, чем процент самозанятых мужчин (17%).

Во многих странах растет разница в оплате труда в производственном секторе

Во многих странах после кризиса рост производительности труда в МСП производственного сектора отставал от крупных предприятий, усугубляя существующий разрыв в производительности, особенно в Бельгии, Чешской Республике, Германии, Латвии и Словацкой Республике. В свою очередь, за период с 2008 г. по 2014 г. во всех, кроме Польши, странах ОЭСР Восточной Европы, в Балтийских государствах, в Норвегии и в Соединенном Королевстве выросла разница в оплате труда между более крупными и менее крупными предприятиями производственного сектора.

Цифровые инструменты предоставили новые пути и открыли новые рынки для микропредпринимателей.

Развитие доступных цифровых инструментов и платформ предоставило новые возможности для выхода микропредприятий на зарубежные рынки таким образом, который раньше трудно было себе представить.

Новые данные исследования Будущее бизнеса (Future of Business Survey) - совместного ежемесячного исследования МСП, присутствующих в цифровом пространстве, проводимого Facebook-ОЭСР-Всемирным банком, показывают, что благодаря цифровым инструментам, даже индивидуальные предприниматели (т.е. самозанятые, не имеющие наемных работников) могут заниматься экспортом как основным направлением бизнеса, несмотря на малые масштабы своего предприятия. Две трети предприятий экспортеров ответили, что более половины их международных продаж зависели от онлайн-инструментов и почти половина (45%) ответили, что более 75% их международных продаж зависели от онлайн-инструментов.

Самые последние данные исследования Будущее бизнеса (Future of Business Survey) также подтвердили предыдущие выводы о том, что предприятия, ведущие международную торговлю, чувствуют себя более уверенно по отношению к настоящему и будущему своего бизнеса, а также чаще имеют положительные перспективы создания рабочих мест. Это также относится и к трейдерам, являющимся индивидуальными предпринимателями. При этом, исследование также показывает, что крупные компании, как правило, более положительно оценивают состояние своего бизнеса, чем более мелкие компании. Это отражает масштабные вызовы, стоящие перед микропредприятиями в ведении и развитии своего бизнеса, такие как соблюдение регламентирующих положений, обеспечение финансирования, найм и сохранение квалифицированных работников и нахождение партнеров по бизнесу.

Появление “работников сдельного труда”

Общий тренд во многих странах состоит в росте числа самозанятых работников с частичной занятостью. За последнее десятилетие самостоятельная частичная занятость существенно выросла, в определенной степени отражая новые возможности, предлагаемые возникающей “сдельной экономикой”, т.е. растущим явлением гибких схем занятости, дополняющих или замещающих работу на полное рабочее время. Несмотря на то, что сдельная работа сама по себе не нова (индустрия развлечений, например, всегда прибегала к поразовой сдельной оплате), сегодня спрос и предложение на сдельную работу затрагивает гораздо более широкий круг людей и набор услуг, чем раньше.

Появление работников сдельного труда вызывает новые вопросы о проценте или уровне самозанятости в качестве показателей, характеризующих величину предпринимательства, так как связь между сдельной экономикой и предпринимательской деятельностью вовсе не очевидна. Участники сдельной экономики могут быть мелкими предпринимателями, но многие сдельные работники оказывают свои услуги на условиях, очень похожих на те, которые применяются к обычным наемным работникам, в частности, отсутствие предпринимательского риска. В то же время, гибкость, которую предлагает сдельный труд, часто контрастирует с традиционным

наемным трудом и может подталкивать начинающих предпринимателей к осуществлению их идей стартапа, сохраняя возможность оплачивать свои расходы на проживание.

Поэтому возникают трудности с оценкой вклада работников сдельного труда в предпринимательство, так как некоторые фактологические данные указывают на то, что сдельная экономика может, подчас, понижать предпринимательскую активность, особенно когда платформы сдельной экономики выступают заменой низкокачественного предпринимательства, а не дополнением высококачественного предпринимательства.

Решение этих проблем измерения и поиск путей улучшения доступности данных по этой теме послужат ценным дополнением к приверженности данной публикации задаче предоставления лучших данных для измерения предпринимательства. Другие текущие усилия в этом отношении включают в себя сортировку новых предприятий по виду собственности и торговому статусу, а также интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепочки, разработка лучших данных по гендерным аспектам, а также, в более широком плане, по выявлению статистических трудностей и оговорок в использовании данных о предпринимательстве.

© OECD

Данное резюме не является официальным переводом ОЭСР.

Воспроизведение данного резюме разрешается при условии, что при этом будут указаны атрибуты авторского права ОЭСР и заглавие оригинала публикации.

Многоязычные резюме - переведённые отрывки из публикаций ОЭСР, вышедших в оригинале на английском и французском языках.

[Читайте полную версию на английском языке в библиотеке ОЭСР \(OECD iLibrary\)!](#)

© OECD (2017), *Entrepreneurship at a Glance 2017*, OECD Publishing.

doi: 10.1787/entrepreneur_aag-2017-en